

Майя Плисецкая не могла иначе

Столичный бомонд собрался в Большом театре, где Майя Плисецкая в течение четырех часов давала свой блистательный бенефис. Разговоры о том, что примадонна русского балета отметит свой юбилей (50 лет творческой деятельности) на подмостках Гранд-Опера или Мариинки, остались, к счастью, всего лишь разговорами, и вся Москва в течение последнего месяца пребывала в поисках билетов на концерт «звезды».

Бенефициантка, последний раз выступавшая в Большом в прошлом

году на юбилее Галины Вишневской в «Лебеде» Сен-Санса, на сей раз также открыла концерт номером под аккомпанемент Мстислава Ростроповича (который уже аккомпанировал музыку Сен-Санса Галине Улановой в 1951 году в Милане).

— Это был пример человеческой и актерской гениальности, — сказал Анатолий Собчак, специально прилетевший на событие из Санкт-Петербурга. — Возможно, г-жа Плисецкая могла бы построить свой вечер по-другому, показать некую ретроспекцию творчества, однако она предпочла представить нам себя в постоянной работе, в непрекращающемся поиске.

В то же время г-н Собчак отметил, что в декабре город на Неве ожидает балерину на творческий вечер Родиона Щедрина, а в августе будущего года в Мариинском театре состоится Международ-

ный конкурс балета «Майя». Примадонна приглашена возглавлять жюри состязания. Мэр Санкт-Петербурга наблюдал за происходившим на сцене из седьмого ряда партера со своим другом т-м Ростроповичем, супруга которого после представления особенно тепло поздравила бенефициантку.

На приеме, данном в честь юбилярши, в фойе театра рябило в глазах от «звезд».

Побеседовав с героиней вечера и с персонами света, власти предержащие стали разъезжаться — приближалось время комендантского часа. Покинули банкет и многочисленные «секьюрити», успев, впрочем, основательно подкрепиться.

Сама мадам, прощаясь с гостями, поднявшими (по зову министра культуры Евгения Сидорова) бокал за примадонну, сказала в эксклюзивном интервью: «Я не могла поступить иначе, несмотря на столь тяжелый период времени, какой мы только что пережили. Я должна была собраться и дать концерт. Надо было помочь людям». Никакого талисмана у балерины, по ее собственным словам, не было. Были только восторг зрителей и море цветов. И бесконечные аплодисменты.

Иван ГОРЧАКОВ

